

УДК 930.1

В. А. Арцукевич

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», ул. Ожешко, 22, 230023 Гродно, Республика Беларусь; государственное учреждение образования «Средняя школа № 6 имени Г. А. Горновых г. Гродно», ул. Горновых, 31, 230001 Гродно, Республика Беларусь, vlad.artsukevich@mail.ru

ОЦЕНКА РОЛИ ГЕРМАНСКОГО ФАКТОРА РАЗДЕЛОВ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ТРУДАХ КРУПНЕЙШИХ ИСТОРИКОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Российская историография дореволюционного периода отводила особое место исследованиям по истории славянских народов. Это направление исследований получило название «славистика». В свою очередь, в череде славистических исследований история Польши получила отдельное внимание, связанное с долгой историей русско-польского противостояния. Одной из самых актуальных тем для изучения стали разделы Речи Посполитой. Это было обусловлено тем, что это событие породило серьезную проблему для внутренней политики Российской империи — так называемый «польский вопрос». В то же время исследователи не могли не затронуть своим вниманием и роль остальных участников разделов — Пруссии и Австрии. Рассмотрению оценки крупнейшими историками Российской империи второй половины XIX — начала XX века роли германских государств в разделах Речи Посполитой и посвящена данная статья.

Ключевые слова: историография; полонистика; славяно-германские отношения; разделы Речи Посполитой.
Библиогр.: 15 назв.

V. A. Artsukevich

Institution of Education “Yanka Kupala State University of Grodno”, 22 Ozheshko Str., 230023 Grodno, the Republic of Belarus; State Educational Institution “Secondary School No. 6 named after G. A. Gornovs, Grodno”, 31 Gornovykh Str., 230001 Grodno, the Republic of Belarus, vlad.artsukevich@mail.ru

ASSESSMENT OF THE ROLE OF THE GERMAN FACTOR IN THE PARTITIONS OF THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH IN THE WORKS OF THE GREATEST HISTORIANS OF THE RUSSIAN EMPIRE FROM THE SECOND HALF OF THE 19TH TO THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Russian historiography of the pre-revolutionary period devoted a special place to research on the history of the Slavic peoples. This field of study became known as Slavistics. In turn, within the series of Slavistic research, the history of Poland received separate attention due to the long history of Russian-Polish confrontation. One of the most relevant topics for study was the partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth. This event posed a significant problem for the internal policy of the Russian Empire, commonly referred to as “Polish question”. At the same time, researchers could not help but touch upon the role of the other participants in the partitions — Prussia and Austria. This article is devoted to evaluating the role of the German states in the partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth by the largest historians of the Russian Empire of the second half of the XIX — early XX century.

Key words: historiography; polonistica (the study of Poland); Slavic-German relations; partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth.

Ref.: 15 titles.

Введение. Тема славянской истории в исторической науке Российской империи второй половины XIX века имела особое место. Данное направление исследований получило обобщенное название — славистика. Отдельное место имела история польского народа и государства. Это было обусловлено той весомой ролью, которую играл польский вопрос в политической и общественной жизни России как в контексте внутренней политики империи, так и в системе международных отношений исследуемого периода. Временами он приобретал особую остроту «рокового вопроса» российской государственности [1, с. 153]. На основании

этого в российской науке сформировался свой, особый подход к рассмотрению истории Польши. Также отдельное внимание уделялось изучению проблематики отношений славянских государств с германской цивилизацией. Данная проблема в российской науке развивалась как с учетом внешнеполитического положения России в рассматриваемый период, так и с учетом цивилизационного влияния германского мира на славян.

Одной из тем, которые получили отдельное место в изучении отношений России и Польши, стала тема разделов Речи Посполитой. В рамках этих исследований российские историки предприняли попытку дать свою оценку причинам и ходу этих процессов. Ими было затронуто и то влияние, которое имели германские государства (Пруссия и Австрия) на данные процессы. В данном исследовании рассмотрено, как ряд крупнейших историков второй половины XIX века представил в своих исследованиях роль германских государств в разделах Речи Посполитой.

Целью данной работы является анализ подходов крупнейших российских историков второй половины XIX — начала XX века по вопросу участия германских государств в разделах Речи Посполитой.

Объектом исследования является российская славистика второй половины XIX — начала XX века. В свою очередь, предметом исследования является тема разделов Речи Посполитой в российской историографии рассматриваемого периода.

Представленная тема до сих пор не получила полноценного рассмотрения в современной историографии. Исследователями затрагивались лишь отдельные моменты, не была предпринята попытка комплексно оценить подходы историков второй половины XIX века на роль германских государств в разделах Речи Посполитой [1—6].

Материалы и методы исследования. Теоретико-методологические основы статьи опираются на основополагающие, выработанные историософской мыслью принципы и методы научного исследования.

В решении поставленных исследовательских задач автор опирался на основополагающие принципы исторической науки — историзма и объективности, а также ценностный подход. Практическим воплощением вышеназванных принципов в процессе подготовки настоящей работы было применение общенаучных и специально-исторических методов. Методы, применяющиеся в историографии, хотя и используются в других областях исторической науки, но имеют существенную специфику. Наиболее популярными специально-историческими методами являлись: историко-типологический, историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный, ретроспективного и перспективного анализа.

Проблематика истории Речи Посполитой, в том числе аспект отношений с германскими государствами, рассматривалась С. М. Соловьевым в рамках его многотомной «Истории России с древнейших времён» [7], а также в его личных «Записках» [8]. В свою очередь, тема разделов Речи Посполитой получила у С. М. Соловьёва отдельное исследование — «Историю падения Польши» [9].

Сюжеты польской истории, в том числе проблема польско-германских связей в период разделов Речи Посполитой, рассматривались В. О. Ключевским, прежде всего, в контексте истории России в рамках «Курса русской истории» [10].

Н. И. Кареев, являясь чрезвычайно плодовитым исследователем, издал ряд трудов, посвященных вопросам истории Польши [11—14]. Наиболее крупное и оригинальное его исследование — «Падение Польши в исторической литературе» [14].

М. К. Любавский, в историографии относимый к консервативному направлению, но в отношении польской тематики близкий по своим взглядам к либеральному направлению, рассматривает период разделов Речи Посполитой в одном из своих побочных трудов — «Истории западных славян» [15].

Результаты исследования и их обсуждение. В трудах всех указанных исследователей отмечается снижение интереса к внешнеполитической истории Речи Посполитой в период XVII—XVIII веков. В основном рассматриваются русско-польские отношения, а вот теме германо-польских отношений внимание практически не уделяется. Тем не менее разделы Речи Посполитой получают, как уже сказано выше, особое внимание со стороны названных авторов.

В своих трудах С. М. Соловьев, в рамках существовавшей в то время историографической традиции, определял главными причинами падения Речи Посполитой внутривосточные: шляхетское общественно-государственное устройство и польский национальный характер. От этих двух основных причин он выводил ряд второстепенных факторов, обусловивших разделы страны: историческое развитие Польши и политические реалии конца XVIII века. Он называл их следующим образом: русское национальное движение, ведущееся под религиозным знаменем; измена со стороны Польши своей исторической миссии в защите западного славянства от германской угрозы; завоевательная политика Пруссии; преобразовательные движения XVIII века, угроза распространения революционных идей [2, с. 192].

И всё же С. М. Соловьев не останавливался исключительно на внутренних факторах. Так, одной из основных причин неудач реформ, начатых в Речи Посполитой, С. М. Соловьев называл польско-немецкий антагонизм, исходя из которого делался вывод о том, что польские реформы были скорее опасны для Пруссии, чем для России. На основании этого он называл главным инициатором разделов Речи Посполитой Фридриха II, склонившего к разделам Россию и Австрию [9, с. 195]. Этот тезис историк обосновывал невозможностью Пруссии без участия России получить польские земли [7, с. 469]. Схожей была позиция Австрии [7, с. 474]. Более того, по его мнению, Пруссия сознательно пошла на поддержание антирусских настроений в Польше [9, с. 194].

Историю разделов Речи Посполитой В. О. Ключевский рассматривает в рамках своего «Курса русской истории» при рассмотрении периода правления Екатерины II [10].

Историк писал: «Внешняя политика — самая блестящая сторона государственной деятельности Екатерины, произведшая наиболее сильное впечатление на современников и ближайшее потомство» [10, с. 36]. В особенности это касалось польского направления, где внешне успехи были наиболее впечатлительны.

Такое отношение к польскому направлению внешней политики Екатерины II в трудах В. О. Ключевского можно связать с тем, что пришлось резко сменить курс внешней политики, пойти на невыгодный впоследствии союз с Пруссией: «Главные его условия состояли во взаимном обеспечении владений и в обоюдном обязательстве не допускать никаких перемен в польской конституции» [10, с. 40].

По мнению ученого, польские реформы, направленные на усиление Речи Посполитой, поддерживались Россией, в отличие от Пруссии: «Эти реформы не были опасны для России; ей было даже выгодно, чтобы Польша несколько окрепла <...>. Панин не был против реформ и находил слишком жестоким мешать полякам выйти из варварства, лаская свое честолюбие мечтой прослыть восстановителем Польши <...>. Фридрих и слышать не хотел о пробуждении Польши от политической летаргии и толкнул Екатерину на договор с Польшей, по которому Россия гарантировала неприкосновенность польской конституции» [10, с. 41].

В результате, полагал В. О. Ключевский, Фридрих II «заставил Екатерину оттолкнуть от себя преобразовательную партию Чарторыйских, важную опору русской политики в Польше» [10, с. 41]. Ученый считал, что Фридрих II в отношении польского вопроса смог обыграть Екатерину II в дипломатической игре, уверив ее, что он является общеевропейским, в то время как это была задача объединения русских земель [10, с. 41].

Исходя из такой характеристики польского вопроса в русской политике Екатерины II В. О. Ключевский подходил к рассмотрению разделов Речи Посполитой. Ученый считал, что мысль о разделе Польши исходила из Берлина. И всё же он указывает, что разделы стали возможны по целому ряду причин: «Идея ничья; она сложилась сама собой из всего строя,

быта и соседского окружения Речи Посполитой <...>. Фридриху II принадлежит не самая идея, а ее практическая разработка» [10, с. 52].

В. О. Ключевский отметил, что не будет подробно рассматривать «двух дальнейших разделов Польши, которые были неминуемым продолжением первого, вызывались теми же причинами и сопровождались сходными явлениями» [10, с. 53—54]. Он только отметил, что были «те же дольщики и те же приемы дележа. Польша и теперь оплачивала своими землями издержки Австрии и Пруссии на войну с революционной Францией» [10, с. 54].

Историк, вынося свой вердикт, привел также ряд геополитических факторов: «Сравнительно Россия на западе не стала сильнее» [10, с. 58]. В то же время пишет про важное геополитическое значение Польши до разделов: «Польша не была лишним членом в семье государств Северо-Восточной Европы, служа слабой посредницей между тремя сильными соседками <...>. С падением Польши столкновения между названными тремя державами не ослаблялись никаким международным буфером и должны были больше отзываться именно на России» [10, с. 55]. При этом он отметил, что Екатерина II фактически помогла усилиться Пруссии, и в заключении написал: «Притом “нашего полку убыло”» — одним славянским государством стало меньше; оно вошло в состав двух немецких государств; это крупная потеря для славянства... с русским участием раздвинулось новой обширной могилой славянское кладбище, на котором и без того похоронено было столько наших соплеменников, западных славян. История указывала [Екатерине] возвратить от Польши то, что было за ней русского, но не внушала ей делиться Польшей с немцами» [10, с. 55].

При рассмотрении причин падения Польши и проблем истории последних лет Речи Посполитой Н. И. Кареев, как позитивист, считал, что для каждого государства существует комплекс причин, обуславливающих его историческое развитие. Это комплекс равнозначных причин: политических, юридических, социальных, нравственных, экономических. Для Польши главными причинами падения (вполне в духе существовавшей историографической традиции) считал внутренние политические причины, а не внешнее вмешательство [14, с. 172—173].

В определении важнейших проблем тематики разделов Речи Посполитой (комплекса внешнеполитических и внутриполитических причин, роли Пруссии, политики России как собирания русских земель) ученый следовал в основном за общей позицией русской науки. Одновременно он решительно отказался от теории вины за разделы польского национального характера, показал политические, а не национальные мотивы действия царской России.

К моменту выхода в свет трудов Н. И. Кареева в русской исторической науке уже имела определенная традиция представления проблематики «упадка» Речи Посполитой. Общепринятым в русской консервативной историографии было мнение о том, что основной причиной самоустранения городов от общественной жизни страны был извечный польско-немецкий антагонизм. В свою очередь, русская либеральная историография подчеркивала неоднозначность немецкого влияния на Польшу. Н. И. Кареев обращал особое внимание на преобладание в городах немецкого элемента, который способствовал во многом изоляции городов от политической жизни страны [11, с. 13].

В качестве одной из причин падения Польши Н. И. Кареев вполне в духе славянофильской традиции отмечал особую остроту отношений с германским миром. Он писал, что немецкая наука для оправдания захватов Пруссии выдвинула тезис о том, что «польский народ был до того забит, что ему было безразлично, кто владеет польской республикой: русский царь или прусский король, и пошли бы охотно к Пруссии, если бы знали, что обходятся строго, но по-человечески» [14, с. 114].

Н. И. Кареевым была поднята отдельно проблема польских реформ накануне падения Речи Посполитой. В русской науке того периода существовали две точки зрения на эту проблему: 1) реформы ускорили гибель государства (С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров и др.); 2) реформы хотя и не спасли государство от разделов, но способствовали значительным изменениям в общественно-политической жизни, пробуждению польского народа (Н. И. Ка-

реев, А. Л. Погодин, М. К. Любавский, М. О. Коялович и др.). Общим положением для русской науки является убеждение в том, что реформы пришли слишком поздно, и уже не оставалось времени и возможностей для их проведения.

Оценивая реформы, Н. И. Кареев отмечал, что было «замешательство, вызванное реформами», которым воспользовались иностранные государства, и «шляхта не могла одна спасти Польшу» [14, с. 40—42].

Оценку Конституции 3 мая 1791 года Н. И. Кареев давал осторожно и в основном с точки зрения перспектив выхода Польши из кризисной ситуации, а также отношения к ней России и Пруссии.

Исходя из своего положения о польско-прусском антагонизме, Н. И. Кареев делал вывод о том, что польские реформы не были опасны для России в отличие от Пруссии, однако он не рассматривал отношения Пруссии и правительства Екатерины II к Конституции 3 мая, принятие которой послужило поводом к вооруженной интервенции России [12].

Оценивая в рамках своей историософской концепции исторический путь Польши, а затем и ее разделы, Н. И. Кареев не мог оставить в стороне один из главных для русской историографии истории Польши вопрос инициаторов и виновников разделов. Виновником раздела в русской историографии единодушно считалась Пруссия, участие России в разделах характеризуется не как агрессия, а как продолжение политики собирания русских земель. Во второй половине XVIII века по инициативе Пруссии, утверждал Н. И. Кареев, стороны пришли к соглашению относительно дележа польских владений, в три приема Польша была разделена между Россией, Пруссией и Австрией. Литовско-русские части Польши достались России, чисто польские — двум германским державам — Австрии и Пруссии [13, с. 377].

При этом, рассматривая внешний фактор разделов Речи Посполитой, Н. И. Кареев оставался верен общей для русской историографии позиции. Он считал основным инициатором и виновником разделов Пруссию и ее короля Фридриха II, хотя в его интерпретации имеется и ряд своих нюансов. Раздел Польши, по его мнению, совпадающему со славянофильской позицией, России не был выгоден. Фридрих II, который раньше всех понял, что могущественная Пруссия может быть только при малой Польше, первым выступил как инициатор разделов [14, с. 111]. Осуществить задачу соединения своих территорий Пруссия могла только через разделы Польши, утверждал Н. И. Кареев, поскольку подчинить своему влиянию всю страну она, в отличие от России, была не в силах. Фридрих II понял, что начавшиеся польские реформы могут закончиться усилением Польши. Поэтому он, ссылаясь на то, что реформирующаяся Польша стремится избавиться от русской опеки, используя сложное положение России, предлагал ей согласиться на разделы Польши [14, с. 112].

В свою очередь М. К. Любавский вновь обращает внимание на германский фактор в истории Речи Посполитой в период выборов последнего короля Станислава Понятовского и попыток реформ, которые пытались провести Чарторыйские, и разделов Речи Посполитой. Исследователь отмечает, что попытки реформ быстро привлекли внимание соседей, в том числе немецких Пруссии и Австрии [14, с. 343]. Прусский посол сообщил Чарторыйским, что поддержит кандидатуру Понятовского только при условии сохранения права *liberum veto*, его поддержал российский посол [14, с. 343].

Автор считает, что для соседних государств необходима была слабая и раздираемая противоречиями, а не сильная Речь Посполитая. Дошло и до непосредственных угроз объявлением войны в случае неподчинения. Таким образом, он приходит к выводу, что именно внешнее вмешательство, а не внутренние распри привели к провалу реформ [14, с. 346]. Исходя из этого, М. К. Любавский считал, что неудачи во внутренней политике Речи Посполитой были вызваны внешнеполитическим фактором — влиянием германских государств Пруссии и Австрии.

Но самое большое внимание германскому фактору в истории Речи Посполитой М. К. Любавский обращает в период раздела Речи Посполитой. Главным организатором первого раздела автор традиционно для российской историографии называл прусского короля Фрид-

риха II [14, с. 348]. Однако он отмечает, что одной из целей Пруссии и Австрии при первом разделе было примирение России с Османской империей, которая обратилась к ним с просьбой о посредничестве.

М. К. Любавский называет территории Речи Посполитой «вознаграждением для России за войну с Турцией, а Австрии и Пруссии — за посредничество при заключении мира» [14, с. 349]. Сам процесс раздела автор не рассматривает подробно, отмечая лишь, что формальным поводом для вторжения стало покушение на Станислава Понятовского [14, с. 349], и добавляет, что «население отторгнутых областей даже с удовольствием приветствовало водворение чужеземного господства, которое сулило ему мир и спокойную жизнь» [14, с. 350].

Говоря о периоде между первым и вторым разделами, М. К. Любавский пишет, что Пруссия предпринимала попытки экономического давления путем введения пошлин на польские товары [14, с. 355]. Но по итогу эти попытки были малоуспешны и, по мнению автора, способствовали развитию производства и торговли в Речи Посполитой, а потому Пруссия идет на сближение с Польшей и пытается повернуть последующие реформы в удачное для себя русло.

Для этого, по словам М. К. Любавского, Пруссия формирует союз и обязуется поддерживать независимость Речи Посполитой [14, с. 363—365]. Автор делает предположение, что в обмен на поддержку Пруссия хотела получить территориальные уступки со стороны Польши [14, с. 368]. Однако после отказа польского сейма меняет свою политику и отказывается от защиты принятой 3 мая 1791 года Конституции, а в 1793 году и вовсе возобновляет переговоры об очередном разделе польских земель [14, с. 373].

Поводом для второго раздела Пруссия назвала, по мнению М. К. Любавского, борьбу с «распространением в Польше французского демократизма и необходимостью предохранить от заразы и Пруссию» [14, с. 374—375]. По итогу и во втором разделе главным инициатором опять была Пруссия, а для закрепления раздела Пруссия и Россия потребовали созыва сейма, который прошел в Гродно. При этом автор полагает, что наибольшие противоречия среди депутатов вызвали претензии именно Пруссии, а не России [14, с. 375]. В отношении же третьего раздела автор и вовсе просто констатирует тот факт, что это произошло, и не занимается подробным рассмотрением этого процесса [14, с. 379—380].

Заключение. Польско-германские отношения периода XVI—XVIII веков нашли свое отображение в трудах С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, Н. И. Кареева и М. К. Любавского. При этом у данных историков существовал ряд общих подходов. Например, снижение интереса к истории польско-германских связей на протяжении большей части исследуемого периода и усиление такого интереса в период разделов Речи Посполитой. При этом у С. М. Соловьева, В. О. Ключевского и Н. И. Кареева наблюдается следование фундаментальной идее верховенства внутренних причин в процессе разделов Речи Посполитой. Хотя в их трудах наблюдается стремление отобразить в том числе и внешние причины разделов, например, роль Пруссии, главенствующей называются в первую очередь внутренние причины. При этом можно отметить рост исследования внутренних причин как основных при разделах Речи Посполитой именно в таком порядке: С. М. Соловьев, В. О. Ключевский и Н. И. Кареев. В свою очередь представитель более молодого поколения исследователей — М. К. Любавский — внешнему фактору уделяет большее внимание и отмечает, что неудачи внутренней политики были в том числе вызваны внешними факторами.

Список цитируемых источников

1. *Кручковский, Т. Т.* История Польши в основных концепциях русской историографии XIX — начала XX века : монография / Т. Т. Кручковский. — Гродно : ГрГУ, 2016. — 383 с.
2. *Кручковский, Т. Т.* Польская проблематика в русской историографии второй половины XIX в. / Т. Т. Кручковский // Наш радавод. — Гродно, 1994. — Кн. 6, ч. 2. — С. 218—417.

3. *Кручковский, Т. Т.* Проблемы разделов Речи Посполитой в русской историографии второй половины XIX в. / Т. Т. Кручковский // Славяноведение. — 1993. — № 5. — С. 76—85.
4. *Лаптева, Л. П.* История славяноведения в России в XIX веке / Л. П. Лаптева. — М. : Индрик, 2005. — 848 с.
5. *Аржакова, Л. М.* Польский вопрос и его преломление в российской исторической полонистике XIX века / Л. М. Аржакова. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. — 543 с.
6. *Serejski, M.* Europa a rozbiory Polski / M. Serejski. — Warszawa : Państwowe wydawnictwo naukowe, 1970. — 518 s.
7. *Соловьев, С. М.* Сочинения : в 18 кн. / С. М. Соловьев. — М. : Мысль, 1994. — Кн. 14 : История России с древнейших времен. — Т. 27—28. — 638 с.
8. *Соловьев, С. М.* Записки Сергея Михайловича С. М. Соловьева. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других / С. М. Соловьев. — Петроград : Прометей, 1915. — 174 с.
9. *Соловьев, С. М.* История падения Польши / С. М. Соловьев. — М. : Тип. Грачева и компании, 1863. — 369 с.
10. *Ключевский, В. О.* Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. — М. : Мысль, 1989. — Т. 5 : Курс русской истории. — 478 с.
11. *Кареев, Н. И.* Борьба шляхты с духовенством на сеймах середины XVI века / Н. И. Кареев // Юрид. вестн. — 1881. — № 9—10. — С. 38—64.
12. *Кареев, Н. И.* Польские реформы XVIII в. / Н. И. Кареев. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. — 205 с.
13. *Кареев, Н. И.* Основные вопросы философии истории : в 2 т. / Н. И. Кареев. — М. : Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1883. — 475 с.
14. *Кареев, Н. И.* Падения Польши в исторической литературе / Н. И. Кареев. — М. : Тип. В. С. Балашева и К°, 1888. — 413 с.
15. *Любавский, М. К.* История западных славян / М. К. Любавский. — М. : Вече, 2018. — 496 с.

Поступила в редакцию 13.03.2024.